

Стратегия “Коридоров развития” для социально-политического развития России

Плюснин Ю.М.

Государственный университет – Высшая школа экономики

Концепция «Коридоров развития» исходно формировалась как концепция межрегионального экономического развития на основе создания технических систем переноса ресурсов на далёкие расстояния. Однако в последние годы она всё чаще стала применяться для целей пространственного и политического развития, особенно в контексте идей глобализации [1], [2], [3]. Я намерен предложить в четырёх тезисах концепцию коридоров развития, рассмотрев политические и технологические аспекты.

1. Политическая необходимость. Для России исторически характерно пребывание в двух ипостасях: (1) это “Срединная Земля” с вытекающими геополитическими последствиями; (2) это “Царство”, политическая система, сложившаяся как транспортный коридор “пути из Варяг в Греки”. В отличие от многих империй, Россия была и остаётся не *точкой* (пятном на карте), а *ребром* (коридором, по которому переносятся ресурсы). В этом особенная природа России как “Земли” и “Царства”. Разрушение внутренней природы чревато болезнью. Мы хронически и медленно болели и бодем, начиная с начала 19 века, поскольку от принципа “коридорного развития” перешли к принципу *Империи*. Возможно, что этот путь был необходимостью. Но срединное, хребтовое положение России не позволяет ей заснуть спокойным имперским сном, как это может позволять себе Китай или Индия, “империи”, лежащие на концах оси. Или будущая “империя Боливара” [4]. Отличие их в том, что они *рождающие*, а мы *проводящие*. Не только в экономических смыслах (ср. [5]).

2. Не один коридор, а система коридоров. В базовом “мировом разделении труда”, в котором участь России – проводить то, что где-то произведено – и видится восстановление “природы” страны и упрочение её политической стабильности. Мы должны говорить не просто о широтном «коридоре развития», а о «системе коридоров». В действительности, Россия является (точнее, может являться) системой из 5 или даже более транспортных коридоров. Некоторые из них лишь в потенции.

Что это за коридоры? Напомню: (1) широтный коридор “*Запад-Восток*”; (2) меридиональный коридор “*Матка-Тьмутаракань*” (европейский арктический шельф – государства бассейна Чёрного моря); (3) “диагонально-меридиональный коридор “*Север-Юг*” (Санкт-Петербург – Мумбаи: Северная Европа – Иран, Пакистан, Индия); (4) Срединный коридор “*Мангазея-Бомбей*” (Трансазийский коридор “Арктика – Центральная Евразия”); (5) восточный диагонально-меридиональный коридор “*Таймыр-Колыма – Жёлтое море*” (Восточно-Сибирская Арктика – Китай, Малайзия и другие страны ЮВА).

Система из четырёх меридиональных коридоров, наложенных вперекрест на длинный широтный коридор (который сам по себе в изолированном виде сейчас стал выполнять не связующие, а скорее диссипативные функции) укрепляет “срединный” статус России и повышает её статус мирового ресурсодержателя и ресурсораспределителя. Только когда мы будем говорить о системе коридоров, они превратятся из коридоров транспортных в Коридоры развития. Взгляните на карту – система коридоров развития выглядит так, что напрашивается образ паука, по-хозяйски сидящего в центре паутины, нити которой связывают концевые точки главнейших экономических потоков мира – ЕС и АТР, Арктику и Индию, исламский Юг и Северную и Южную Америки. Это нити от ресурсов природных (сибирских и арктических) к ресурсам человеческим (совсем не только людским).

В то же время срединность страны заставляет стать не точкой, а *хребтом* мировой экономики. Каковы для этого предпосылки?

3. Базовые принципы стратегии “коридоров развития” Проекты разработки любого из коридоров развития не могут быть преимущественно экономическими. Они должны выстраиваться на новых принципах. Должны быть безусловно реализованы 3 системообразующих принципа, чтобы пошёл любой из таких проектов: (1) отказ от принципа финансовых инъекций как условия развития территорий, как бы ни были они желанны. Должны перейти к принципу обмена ресурсами разной природы: инновации за уран и алмазы, квалификацию за зерно и воду, чистоту и здоровье за многолюдье и комфорт; (2) принятие принципа самоактивности местного общества (в разных масштабах), что есть условие реализации внутренней активности субъекта ресурсов; (3) тотальное утверждение “*принципа Рио*”: устойчивое развитие во взаимозависимости трёх компонент – “население – экономика – экология”. Этот принцип должен стать главным основанием для функциональных принципов развития.

4. Важнейшие приоритеты развития. Отталкиваясь от трёх базовых принципов, мы выстраиваем систему действий (технологий), где *экономическая* составляющая не приоритетна, но соподчинена *социальной* и *экологической* составляющим. Делая это, мы изменяем саму систему приоритетов и стратегия проекта становится *проспективной*, а не *догоняющей*. Каковы должны быть новые приоритеты?

В экономической составляющей необходима смена ресурсных приоритетов: новые ресурсы *знания, умения, скорость, удовольствия* и “*чистые деньги*” займут первые места и сдвинут назад *широтреб, быт, энергию, людские массы и труд*. Технологии, инновации, транспортные и информационные коммуникации, рекреационные услуги и обмены финансовыми обязательствами преимущественны перед материальными ценностями, энергетическими и трудовыми ресурсами.

В экологической составляющей, во-первых, необходим переход от идеологии *охраны природы* к *экологически ориентированному предпринимательству*. “Охранительная” идеология выросла из капиталистической идеи природы как *чулана*, в котором лежит неразменный пятак. Отсюда идеология природной ренты и платы за недра – идеология капитализма, разделённого границами национальных государств, основу практик которого составлял колониализм. В нынешнем взаимосвязанном мире мы будем вынуждены оставить эту позицию. Во-вторых, мы должны будем перейти от приоритета *заповедания ландшафтов* к приоритету *рекреации населения*. “Музееведческая” пассивная идеология 19-го века должна уступить место идеологии активной включённости человека в *его* природу.

В социальной составляющей необходимо, во-первых, перейти от идеологии “*переделки природы человека*” (маниакальная идея индустриального века, простирающаяся от энтузиазма евгенических программ и планирования семьи вплоть до расового планирования) к пониманию и использованию законов глобальной динамики человеческих популяций. Тогда у нас будут иные интерпретации “демографических пирамид”, «внезапно» превращающихся в “демографическую юлу”, иные миграционные теории. Во-вторых, мы должны сменить знаки одного из самых болезненных вопросов – уйти от приоритетов государственной социальной политики 20-го века, основу которой образует государственный патернализм за счёт чужих ресурсов, ресурсов колоний. Необходим отказ от «социального государства» и новая политика, основу которой образует самоорганизация местных сообществ. Тогда сформируется диверсифицированная социальная политика, в основе которой – сохранение и увеличение *потенциала экономических различий* между регионами, который только и обеспечивает динамику и экономический рост.

В заключение я хотел бы объединить два основных тезиса доклада: государство, объективно вынужденное в современном мире передавать всё большее число своих функций другим субъектам, другим социальным институтам, должно – для политической стабильности и развития – принять на себя и новые системообразующие функции. Создание коридоров развития – из этого ряда. Такой перенос ответственностей государства безусловно способствует экономико-политическому упрочению Евразийского единства. Середина земли которого – Россия.

1. Глобализация и крупные полупериферийные страны. М., Междунар. отношения, 2003.

2. Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. М., МГИМО МИД России; АНО «ИНО-Центр»; Логос, 2003.

3. Россия. Пространственное развитие. Доклад 2004 / Доклад Центра стратегического исследования Приволжского федерального округа под ред. В. Глазычева и П. Щедровицкого. М., «Архитектура-С», 2004.

4. Доклад Национального разведывательного совета США «Контурные мирового будущего» // Россия и мир в 2020 году. М., Европа, 2005, с. 3-166.

5. Прохоров А.П. Русская модель управления. М., ЗАО «Журнал эксперт», 2002